

Тан Линъинь нахмурил брови, от него исходил холод. Он ошибся насчёт Дуань Лицзиня? Почему тот до сих пор общается с такой швалью? Неужели Чэн Цзяшу ослеп? Дуань Лицзинь — собака, что не меняет своих привычек?

Дуань Лицзинь налил Ло Цяну кружку пива. Ло Цян, довольный, подумал, что парень, видимо, знает своё место. Когда он взял полную кружку и начал пить, запрокинув голову, лицо Дуань Лицзиня мгновенно стало холодным и устрашающим.

Дуань Лицзинь схватил с пола пивную бутылку и с силой ударил ею Ло Цяна по лбу. Бутылка разлетелась вдребезги!

Ло Цян, с кровью, хлынувшей из лба, рухнул на пол. Кровь разлилась по полу, и всех присутствующих поразила неожиданность происходящего.

— Эй, парень, ты посмел ударить Ло-да? Ребята, давайте вместе!

Четверо мужчин, приведённых Ло Цяном, набросились на Дуань Лицзиня.

Тан Линъинь и Ван Хаосюань не вмешивались, они просто наблюдали, очевидно, ещё не оправившись от вида удара пивной бутылкой.

Всего лишь четыре мелких хулигана, Дуань Лицзинь расправился с ними быстро. В кабинете царил хаос. Дуань Лицзинь действовал жестоко, разбивая бутылки о головы хулиганов, которые теперь катались по полу, причитая от боли и прижимая кровоточащие раны.

Дуань Лицзинь усмехнулся, его лицо, словно вышедшее из ада, устрашающе исказилось. Его холодные красивые черты увеличились в глазах присутствующих. Когда они видели такого Дуань Лицзиня? Казалось, демон, скрывавшийся в сердце этого вечного «хорошего парня», наконец вырвался наружу.

Ярко-красная кровь была ключом, открывающим врата ада.

Он говорил, что те, кто предаст его, заплатит кровью! Это было только начало, и они должны были пройти через это очищение.

Сейчас Дуань Лицзинь сидел на диване, закинув ногу на ногу, и без выражения смотрел на стонавших на полу людей.

— Продолжайте, верю, вы ещё можете драться.

— Ты не боишься, что мы раскроем твои дела?

— Раскрывайте, лучше расскажите это Дуань Чжэнтану. Пусть он приведёт людей и арестует меня, пусть я потеряю доброе имя.

Сколько бы ошибок он ни совершал, сколько бы бед ни натворил, даже если дедушка не поможет ему замять дело, Дуань Чжэнтан это сделает, потому что Дуань Чжэнтану нужно, чтобы он постепенно портился и становился ничтожеством, существующим только за их счёт.

Он ведь уже умирал однажды, да не думают ли они, что он будет бояться?

Его маленький секрет заключался в том, что он участвовал вместе с Цзян Фэном в домогательствах к старшекласснице. С начала и до конца он только наблюдал, тогда в его сердце была только Синь Яо, другие девушки его не интересовали. Конечно, позже появились

патрульные, и девушку спасли. Если бы они не убежали быстро, их бы уже арестовали.

С тех пор они использовали это против него, угрожая рассказать Дуань Чжэнтану, что у наследника корпорации Дуань есть такое пятно на репутации. Поэтому он боялся, что из-за него корпорация Дуань станет посмешищем для всего мира.

Теперь он не боялся, потому что знал, что Дуань Чжэнтан легко решит такую мелочь.

— Кстати, о вашем братце Фэне. Я ему должен? Вы постоянно требуете с меня деньги, неужели я вам должен? Не думайте, что, держа меня за горло, вы сможете шантажировать меня.

Дуань Лицзинь пнул лежащее тело Ло Цяна.

— Хорошо, подожди.

Тот парень подтащил своих товарищей, и они, подняв Ло Цяна, ушли.

Он позволил им уйти. Эти «хорошие друзья» только мешали, лучше было найти время и разобраться с ними. Он помнил, что у этих «друзей» была сделка на «порошок», то вещество приносило быстрые деньги, но в стране это считалось тяжким преступлением, и за него грозила смертная казнь. После их ухода Дуань Лицзинь отправил сообщение дедушке.

Чэн Цзяшу оглядел осколки на полу и сказал:

— Может, перейдём в другой кабинет?

— Давайте сменим кабинет.

Тан Линьинь наконец поверил, что Дуань Лицзинь изменился, он стал не таким, как раньше.

— Не нужно, у нас есть дела, которые нужно решить. На сегодня закончим, поговорим в другое время.

Взяв Чэн Цзяшу за руку, он повёл его к выходу. Настроение было скверным, хорошая встреча была сорвана, настроение испорчено не только у него, но и у всех.

Фэн Сяоху, однако, смотрел на вещи проще:

— Лицзинь, может, нам помочь тебе с этими хулиганами?

— Спасибо, но мои дела сложные, лучше вам не втягиваться. Я сам найду способ справиться с ними.

Долги прошлой жизни — он не хотел, чтобы Ван Хаосюань и остальные вмешивались, в прошлой жизни они уже сделали для него достаточно много.

Поздно вечером, закончив домашнее задание, Дуань Лицзинь вышел из бара. Он собирался пойти в супермаркет за закусками, но, глядя на Чэн Цзяшу, который уже клевал носом и на глазах были слёзы от зевоты, от этой мысли отказался. Они были учениками, завтра им нужно было идти в школу, действительно нельзя было ложиться слишком поздно.

Чэн Цзяшу уже уснул, уткнувшись в письменный стол. Глядя на незаконченные задания, Дуань Лицзинь улыбнулся. Видимо, в следующий раз нельзя возвращаться так поздно. Он взял его на руки и отнёс в его комнату. Чэн Цзяшу послушно поднимал ручки и ножки, когда просили, был

очень смиренным, иногда бормотал что-то, не желая умываться, но в итоге покорно позволял Дуань Лицзиню себя мыть.

— Спокойной ночи, маленький Ашу.

Дуань Лицзинь вышел из комнаты, достал телефон и уставился на несколько пропущенных вызовов со знакомых номеров. Он сделал так много, и наконец тот позвонил. Верно, ночная жизнь того человека была богаче, сейчас он должен был развлекаться в часто посещаемом баре «Чёрный кот». Сообщение с приказом явиться к нему — командным тоном. Кем он его считает?

Дуань Лицзинь просто выключил телефон и не обратил внимания. Ему интересно было посмотреть, что тот сделает. Предупредит? Посадит под домашний арест? Нет-нет-нет, с дедушкой, защищающим его, тот не посмеет.

Холодное звёздное небо, луна. В усадьбе Дуань шелестели деревья, издалека цветы и травы в лунном свете казались танцующими красавицами. Дедушка Дуань сидел в большом зале, слушая доклад охранника из виллы Дуань Лицзиня, и вздохнул.

Брак между семьями Дуань и Ци. Дуань Чжэнтан и Ци Чжаоси изначально не любили друг друга, ради семей их заставили родить ребёнка. Они жили отдельно семнадцать лет, Ци Чжаоси возвращалась семнадцать раз, но навещала не своего сына. Семнадцать лет она не интересовалась сыном, выращивала мужчину на стороне, неужели ждала развода?

А Дуань Чжэнтан относился к сыну как к врагу, защищался от него, не жалея людей для слежки за Дуань Лицзинем, позволяя тому портиться без присмотра. Но Дуань Лицзинь был невинным ребёнком, ошибались эти старшие, а не он.

Для вас Дуань Лицзинь не должен был родиться, он должен был умереть, не так ли?

— Всех выгнали?

Дедушка выглядел недовольным.

— Всех выгнали, приказали им вернуться к молодому хозяину.

— Лицзинь не глуп.

Природа Дуань Лицзиня была не плохой, просто его никто не учил, а он, старик, чему он мог его научить? К счастью, он был не глуп и знал, что даже от родного отца нужно защищаться. Он старел, у него не было сил интриговать с сыном, он только надеялся, что пока он жив, они не станут врагами, и внук будет благополучен.

— Молодой хозяин не разрешает появляться в вилле другим чужакам, присланного управляющего хозяин тоже не пускает, в вилле сейчас только молодой хозяин и господин Чэн.

И ещё он.

— Пусть делает, что хочет, не препятствуйте ему. Если понадобится помощь, можете связаться с людьми и помочь ему.

С тех пор как внук очнулся, он стал не таким, как раньше, выгнал няnek, следивших за ним. Неужели он задумал что-то, что не должен знать Дуань Чжэнтан!

Дедушка размышлял, не дать ли ему немного власти, позволить ему действовать самому. У Дуань Чжэнтана на стороне был внебрачный сын, старше Дуань Лицзиня. Не думайте, что он, старик, ослеп и оглох, ничего не знает о делах за окном, не знает, что у него есть внебрачный сын. Разве мысль Дуань Чжэнтана не заключается в том, чтобы вырастить того внебрачного сына? У них хватает наглости, корпорация Дуань может принадлежать только Дуань Лицзиню, он — чистокровный наследник семьи Дуань.

Подумав так, он так и решил. Завтра пусть Дуань Лицзинь приедет назад.

Мысли дедушки и Дуань Чжэнтана были как раз противоположны. Дуань Чжэнтан надеялся вырастить из Дуань Лицзиня бесполезного человека, это не только отомстило бы семьям Дуань и Ци, отомстило бы Ци Чжаоси, но и дало бы шанс его сыну взойти на престол.

Утром, под мягким солнечным светом и лёгким бризом, на улицах постепенно стали появляться ученики, идущие в школу. Деревья стояли в два ряда, роботы-уборщики подбирали мусор с земли, а более озорные дети, не находя себе игры, начали дразнить ничего не понимающих роботов-уборщиков.

— Пожалуйста, не шумите на улице, это опасно.

Робот издавал странные звуки, его механическая речь звучала очень мило.

Охранники отвезли двух хозяев виллы в школу. В машине было тепло, сидя внутри, не чувствовалось холода. Чэн Цзяшу, казалось, очень понравился робот-уборщик, он несколько раз посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/16559/1511322>